

Чжао Сицзя позвонила по телефону Лу Сяо, но он долго звонил, и никто не отвечал. Когда она уже собиралась сдаться, телефон наконец-то зазвонил, и она услышала холодный голос Лу Сяо.

— Мисс Чжао? В чем дело?

Чжао Сицзя уже давно привыкла к тому, что он произносит ее имя, потому что он много помогал ей, поэтому она не воспринимала это всерьез, а только как предпочтение Лу Сяо. Чувствуя себя обиженной, она шепотом рассказала Лу Сяо о случившемся.

Лу Сяо только что закончил совещание и вошел в свой кабинет. Он нахмурился, услышав ее разочарованный тон. Он нажал на кнопку динамика и положил его на рабочий стол, затем включил компьютер и начал работать.

Секретарша за его спиной даже не шевельнула бровями, потому что привыкла все делать тихо. Она положила документы, которые держала в руках, один за другим на правый бок Лу Сяо, приготовила ему чашку кофе, а затем молча вышла.

Сначала она подумала, что Чжао Сицзя понравилась начальнику, но спустя полгода начальник остался прежним. Не было никаких признаков очарования, и он был все так же безразличен ко всем, как асексуал. Она не знала, почему босс хотел заботиться о Чжао Сицзя, но Чжао Сицзя все равно не могла стать женой босса.

Чжао Сицзя долго говорила, но не услышала ответа, и, не обращая внимания, спросила:

— Брат Лу Сяо, как ты думаешь, мне нужно пойти в больницу к Хуо Вэй?

— Нет, - Лу Сяо ответил лаконично и решительно. Хуо Вэй уже дала понять, что не хочет ее видеть. Она только создаст проблемы для других, если пойдет в больницу, и не будет счастлива, поэтому не было никакой необходимости идти.

Чжао Сицзя почувствовала, что Хуо Мин хотел, чтобы она пошла в больницу, и хотел, чтобы она извинилась. В конце концов, они оставили Хуо Вэй позади. Но она чувствовала, что была права, и не хотела идти. Теперь, когда Лу Сяо так просто сказал, что ей не нужно идти, ей стало легче.

Она снова сказала:

— Хуо Вэй поступила в больницу. Матушка Хуо обязательно придет и будет меня ругать. Не знаю, как на этот раз Хуо Вэй устроит неприятности. Я действительно больше не могу ее выносить. Я никогда не провоцировала ее. У нее слишком плохой характер.

Лу Сяо уставился на финансовые отчеты на экране, быстро пролистал их и сказал как обычно:

— Съезжай, если ты несчастлива в доме Хуо.

Чжао Сицзя рассмеялась. Когда она впервые услышала, как Лу Сяо сказал это, ей все еще было очень неловко. Она жила в семье Хуо, и о ней заботилась семья Хуо. У нее была такая хорошая жизнь. Должна ли она переехать, чтобы жить так же, как и раньше? Это казалось ей иронией судьбы.

Но когда она гневно спросила Лу Сяо, куда ей переехать, Лу Сяо ответил, что может помочь ей купить дом, в котором они с матерью прожили более десяти лет. После шока она почувствовала, что Лу Сяо дал ей выход, сказав, что когда бы она ни покинула дом Хуо, она может попросить его о помощи.

Поэтому теперь, услышав эти слова, она почувствовала себя спокойно. После шести месяцев совместной жизни она уже очень доверяла Лу Сяо. Если бы Хуо Вэй был помехой, она бы съехала. Она должна была дать понять Хуо Мину, что они знакомы уже год, и ей нужно было знать, хочет ли он быть с ней или просто играть с ней. Она определенно была выбором не только семьи Хуо.

Лу Сяо был ее доверенным лицом. Они знали друг друга с детства, и он был так добр к ней. В семье Хуо ее не обижали. Если бы за последние полгода они с Лу Сяо не узнали друг друга, она бы никогда не попала в компанию Хуо.

Подумав об этом, Чжао Сицзя почувствовала себя более комфортно. Взглянув на время, она поняла, что уже слишком поздно. Она смущенно сказала:

— Лу Сяо, я нарушила твой покой? Я больше не буду тебя беспокоить. Тебе лучше лечь спать.

— Хорошо, - Лу Сяо поднял руку и положил трубку, продолжая пристально смотреть на экран.

Чжао Сицзя отправила Лу Сяо сообщение "спокойной ночи" в WeChat. Она прокрутила страницу вверх и увидела историю их чрезвычайно упорядоченного чата. Она говорила, а Лу Сяо не отвечал. Похоже, он не любил пользоваться WeChat. Обычно он проводил большую часть времени на совещаниях и на работе. Иногда, когда он пользовался WeChat, он звонил ей и спрашивал, не нужна ли ей помощь.

При разговоре по телефону он всегда говорил очень кратко, что поначалу вызывало у нее дискомфорт. Ей всегда казалось, что Лу Сяо слишком холоден, к нему трудно подойти и с ним очень сложно найти общий язык. Это было совсем не то, что в детстве.

Но когда она сталкивалась с непонятной проблемой на работе, она не хотела, чтобы Хуо Мин считал ее глупой, поэтому она пыталась спросить Лу Сяо, а Лу Сяо просил специального помощника ответить ей. Были и другие вещи, с которыми Лу Сяо помогал ей. Только тогда она поняла, что Лу Сяо, ее друг детства, был очень надежным и очень ценил ее, но у него был холодный характер, и он всем казался таким.

И даже если телефонный звонок не принес того теплого комфорта, которого она хотела, ей все равно стало легче. В этом не было ничего страшного. Если бы семья Хуо разозлила ее, она бы ушла из семьи Хуо, чтобы найти Лу Сяо, просто чтобы успокоить Хуо Мина и разобраться в его чувствах к ней.

Чжао Сицзя не связывалась с Хуо Мином, а Хуо Мин и не думал с ней связываться, потому что приехала мать семьи Хуо Цуй Цзин.

Хуо Мин получил звонок от Цуй Цзин за пределами больницы и был отруган Цуй Цзин. Если бы все было нормально, он бы образумил свою мать, но на этот раз полиция его не отпустила. Он всегда чувствовал, что находится в растерянности. Он позволял Цуй Цзин ругать себя.

Это был первый раз, когда его так ругали во взрослом возрасте, и он чувствовал себя очень плохо.

Цуй Цзин поспешила в больницу и увидела его, но не подала виду. Она вошла внутрь и отчитала его:

— Это Чжао Сицзя наложила на тебя заклятие? Ты оставил свою сестру в глухом горном лесу наедине с ней? Я думаю, что ты сумасшедший! Ты ничем не отличаешься от тех романтиков, которых показывают по телевизору!

Лицо Хуо Мина стало уродливым, и он прошептал:

— У меня нет таких отношений с Сицзя. Дело не в ней. Я не видел, что Хуо Вэй была ранена в то время. Я подумал, что она издевается над ней без причины, поэтому я хотел преподать ей урок.

Цуй Цзин внезапно остановилась и посмотрела на него:

— Хуо Мин, я мать Вэйвэй. Неважно, сколько Вэйвэй лет, я должна учить ее. Это не твое дело. Сколько раз за последние годы у вас были конфликты с Вэйвэй? Какой раз не из-за Чжао Сицзя? Что в ней такого хорошего, что стоит того, чтобы отдалиться от сестры?

Сказав это, она огляделась вокруг и напряженно нахмурилась:

— Где Чжао Сицзя? Она обидела Вэйвэй и даже не появляется? Где она спряталась?

Хуо Мин сказал с торжественным лицом:

— Мама, я же сказал, что Сицзя тут ни при чем. Я позволил ей остаться в отеле, чтобы отдохнуть. Она сегодня очень устала, и Хуо Вэй ее подтолкнул. Я во всем виню Хуо Вэй...

Цуй Цзин усмехнулась, прежде чем он закончил говорить, посмотрела на него и сказала:

— "Сицзя" это, "Сицзя" то, это все из-за Чжао Сицзя. Я уже четко поняла ситуацию с полицией. Чжао Сицзя ясно видела, как Вэйвэй упала. Она не спросила ее, пострадала она или нет. Она не хотела ничего говорить тебе. Она просто позволила тебе оставить Вэйвэй, а потом с радостью пошла есть стейк вместе с вами. Она тут ни при чем? Кому она лучше!

Хуо Мин глубоко вздохнул:

— Она не была счастлива. Ресторан был забронирован давно, я заказал столик месяц назад.

Это предложение подлило масла в огонь. Цуй Цзин дала ему пощечину, ее лицо было полно гнева:

— Она сделала сообщение в WeChat Moments, а вы двое улыбались, как будто это было свидание. Думаешь, я не вижу тебя насквозь? У тебя хватило наглости сказать, что это было забронировано месяц назад, это был романтический ужин для двоих, так? Вэйвэй поехала с тобой позже. Ты не думал изменить заказ, чтобы взять Вэйвэй поесть с тобой? Ты изначально планировала оставить Вэйвэй, чтобы вы с Чжао Сицзя могли пойти на свидание!

<http://tl.rulate.ru/book/63147/2550774>